

Умурзакова Альбина Маратовна

студентка

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ТЕМНЫЙ МИР В ЦИКЛЕ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

Аннотация: по мнению автора, темный мир и потусторонняя сила всегда привлекала большое внимание писателей. Н.В. Гоголь как писатель и драматург неоднократно разрабатывал сюжеты, в которых основное место отведено нечистой силе и ее помощникам. Данная статья иллюстрирует как в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» художественно воплощены мистические и демонические образы и какова их связь с фольклором.

Ключевые слова: демонология, мистика, мифология, язычество, фантастика.

Мистические образы в произведениях Н.В. Гоголя считаются самыми загадочными и таинственными способами отражения народной украинской действительности в русской литературе. Верования в реальность, населенную сверхъестественными существами, а также возможность общения с ними людей пришла к читателям из фольклорных традиций разных народов. Сам писатель черпал свое вдохновение из малороссийских преданий и историй, украинских народных поверий. Связь цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» с народными традициями уже была предметом отдельных исследований на уровне особенностей художественного сознания, но взаимодействие творчества писателя с украинским фольклором, народной мифологией по сей день остается довольно сложным и спорным вопросом гоголеведения, требующий продолжения изучения.

Переходя к описанию мистических образов, использованных Н.В. Гоголем, раскроем сначала термин «демонология»:

1. Демонология – раздел средневековой христианской теологии, рассматривающий вопрос о демонах и их сношениях с людьми.

2. Демонология (от др.греч. «божество, дух, гений» и от др.греч. «слово, рассуждение, наука») – общее название разнородных мифов о демонах.

Демонология предполагает веру в то, что на события земной жизни оказывают влияние духи, принадлежащие к некой духовной иерархии, в которой выступают в качестве посланцев или посредников высшего духа [3, с. 9].

Читая цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки», трудно не обратить внимание на то, как темная, потусторонняя сила взаимодействует с человеком и порой даже настырно идет на контакт с ним. Создается впечатление, что нечисть находится всегда рядом с жителями Диканьки. Обращая внимание на героев цикла невольно начинаешь задумываться, что человек – это и есть самая главная темная сила, иначе как можно объяснить то, что он видит ее, чувствует, разговаривает с ней. Ю.В. Манн отмечает: «Народная смеховая культура на протяжении нескольких веков выработала устойчивые традиции оправдания, дедемонизации и одомашнивания христианско-мифологических образов зла. Народ любит фамильярно приблизить к себе сверхъестественные силы» [2, с. 20]. Герои повестей сами ненароком являются воплощением ирреального, загадочного, они живут в двух мирах (действительном и потустороннем) и им это нравится. Человек не может избавиться от темного мира – действует принцип синкретизма. Ведьмы, черти, вурдалаки, русалки, Дьявол не всегда выступают в негативных образах. «Описание чертовщины у Гоголя построены на откровенной или полуприкрытой аналогичности бесовского и человеческого» [2, с. 21]. Отрицательные черты мистическим сущностям приписываются из-за их названий, веяний христианства и самое главное – страха. Иная ситуация обстоит с теми кто смог примериться с темным миром: драматург рисует их как персонажей веселых, забавных, красочных, привлекающих к себе внимание живостью характера.

В повести «Ночь перед рождеством» в образе матери Вакулы Солохи реализованы мотивы оборотничества и двоемирия – она женщина / ведьма. Писа-

тель изобразил ее в тесном переплетении реальности и фантастики. Уже то, что героиня крадет звезды с неба, наводит читателей на мысль, что ведьма делает это непросто так, здесь обязательно таится скрытый мотив, непонятный обычным людям. По народному поверью на небе есть светлые звезды – праведные души и темные звезды – неправедные души; первые сталкивают последних с неба [4, с. 144]. Видимо Солоха как раз и собирала себе в мешок грешников, участь которых – провести вечность в аду.

Несмотря на свое лицемерие, измены мужу, она не создает страшного и отталкивающего впечатления, т.к. в обычной жизни, повседневной жизни Солоха очень добрая, проворная, красивая, обаятельная женщина, прекрасно понимающая неправоту своих поступков, но любящая и принимающая себя. Этим и обусловлено то, что жительница Диканьки является представителем темного мира: она может ужиться со своими недостатками и не идет против самой себя; не верит в Бога и все обряды соблюдает напоказ, понарошку, чтобы не создать неприятностей и скрыть свою дьявольскую сущность. Интересно то, что Солоха никому не говорит о своем ведьминском начале, но окружение само об этом догадывается («парубок князя Колупенко видел у нее сзади хват величиною не более бабьего веретена; что она еще в позапрошлый четверг черною кошкою перебежала дорогу; что к попадье раз прибежала свинья, закричала петухом, надела на голову шапку отца Кондрата и убежала назад» [1, с. 106]). Народ верил в то, что ведьма отличается от других женщин наличием хвоста. По ночам она летает на помеле по воздуху на шабаш в гости к нечистой силе [4, с. 56].

Ее сын, Вакула сам того не подозревая, причастен к потустороннему миру, и ноги его самого ведут туда. Никто кроме черта Вакуле не помог добыть черевички для Оксаны. Не смотря на то, что черт хочет отомстить молодцу за иконопись, он помогает ему.

Также бросается в глаза, что темная сила и ее представители находятся в привилегированном положении. Например, когда Вакула пришел за помощью к знахарю Рузатому Пацюку, который «ел за шестерых косарей и выпивал за одним разом почти по целому всару» [1, с. 118], он заметил что «сегодня голодная

кутья, а он ест вареники, вареники скромные!» Нечисть и герой, который с ней дружит совершают свои поступки согласно своей воле и без страха, зная и понимая, что они делают. Колдуны все чудесное и страшное творят силой демонической; они и властелины и рабы нечистой силы.

Один из ярких моментов в произведении – когда Вакула решил наказать и отхлестать черта, который помог слетать ему в Петербург. Именно здесь герой не испугался и проявил силу своего характера. Этот яркий эпизод является ключевым в произведении: нечистую силу, приносящую вред, можно победить только смелостью, мужеством и твердостью духа.

Если в «Ночи перед Рождеством» темный мир у Гоголя выступает как объект юмористический, который может пошутить над собой и человеком, то в структуре повестей «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница» присутствуют мотивы мести, страха, несправедливости и даже ужаса.

Название повести «Вечер накануне Ивана Купала» отсылает к языческому народно-христианскому празднику Ивана Купала, посвященному летнему солнцестоянию и наивысшему расцвету природу. Считалось, что именно в эту ночь цветы, травы наполнены магической, целебной, исцеляющей силой. По преданию человек, который сможет отыскать цветок папоротника, будет находить любые клады, повелевать землей и водой, владеть нечистыми духами и принимать любое их обличье. По народному поверью, чтобы добыть этот цветок, следует идти в ночь на Иванов день в самое глухое место леса, где растет папоротник. Около полуночи в лесу будут появляться бесы в виде различных чудовищ. Если человек выдержит искус и не умрет со страху, то при первом пении петухов вся нечистая сила исчезнет и в руках у него будет цвет папоротника [4, с. 315].

Главный герой повести Петр Бездомный как раз сталкивается с потусторонним миром накануне мистического праздника. Его заветное желание – жениться на Пидорке, дочке хозяина старого казака Коржа. Позже, зная об искушении героя, появляется демоническая сила в образе Басаврюка, который мо-

жет сделать так, чтобы Петр разбогател и добыл клад («Знаю, чего не достает тебе: вот чего! Тут брякнул он с бесовскою усмешкою кожаным, висевшим у него возле пояса, кошельком» [1, с. 44]).

Но что же толкает Петра на сделку с Дьяволом, почему его светлые порывы души, такие как любовь, нежность к возлюбленной обрачиваются меркантильной одержимостью? Если бы изначально у влюбленных не стояли препятствия на пути к их счастью, то нужно ли было богатство Петру? Герою не получалось соединиться с любимой из-за бедности. Уже ранее помехой к счастью влюбленных стала материальная сторона вопроса. Душа человека гибнет, когда ей не дают возможность реализовать лучшие ее порывы: любить и стоить счастье.

Образ Басаврюка выводит на чистую воду самые страшные и темные пятна людских душ. Он ставит героя перед ужасным выбором, проверяет его: сможет ли Петр убить невинного ребенка ради временного богатства. Бездомный мог и не совершать преступление против человека – лишать его жизни. Впервые Гоголь в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» затрагивает проблему, которая станет ключевой во всем его творчестве, – проблему соотношения материального (вещественного) и духовного. Материальное ничто по сравнению с духовным богатством: любовью, дружбой, верностью и т. д. После своей смерти человек не сможет унести с собой деньги, он возьмет только то, чем наполнена его душа. Зло здесь идет не от Дьявола, а от человека. Басаврюк не заставлял губить невинную душу, он предложил выбор. Петр ради достижения свое цели переступил через всеобщие нравственные законы – через человечность, за что и был наказанным. Бездомный кроме своей души потерял еще и все лучшее, что может быть в человеке. Ужасный поступок лишил его возможности жить и любить.

Басаврюк в произведении не воплощение зла и греха, а олицетворение неправильных намерений людей, отражение мирской бездуховности. Он показывает вероятность событий, когда человек идет по пути грешному.

Таким образом, в Басаврюке воплотились мотивы человеческого выбора и последствий этого выбора в связи с поступками.

«Майская ночь, или утопленница» идет третьей по счету повестью в первой части. Читая ее, мы наблюдаем не только любовь Ганны и Левко, а также вмешательство потустороннего мира: ведьмы-мачехи, русалки, утопленницы. В эпиграфе Н.В. Гоголь лаконично передал свое отношение к событийному ряду в произведении, намекнув читателю на силу и власть темных сил («Черт его знает! Начнут что-нибудь крещеные люди делать, мучаются, терзаются, словно гончие за зайцем, а все нет толку; уж куда черт денется, верть хвостиком – так и не знаешь, откуда оно и возьмется, как будто с неба» [1, с. 53]).

В центре сюжета – противостояние влюбленных героев миру взрослых, не понимающих их чувств и не одобряющих этого союза. Для матери Ганны Левко не кажется надежным затем, ведь он сын сельского головы, а значит, ему нужно искать невесту в другом сословии. Разрешение этой конфликтной и несправедливой ситуации приходит через помочь утопленницы, бывшей дочери сотника. По народному поверью утопленницы становятся женами водяных, старшинствующих над русалками [4, с. 459]. Благодаря своему доброму, отважному, открытому сердцу и твердому духу Левко может обнаружить настоящую ведьму среди утопленниц. Здесь в демонологии Гоголя появляется новый смысловой оттенок – взаимное сотрудничество человека с паранормальной сущностью.

В украинской и славянской мифологии русалка обычно выступает злым персонажем для людей: врагом для красивых девушек и молодых парней. Но в повести мавка принимает обличье справедливой нечисти: она должна отомстить мачехе за ее угнетение при жизни, т.е. исполнить свой долг – вернуть зло тому, кто его сотворил. Левко получает награду от русалки за помощь и смелость. Люди обычно боятся связываться с параллельным миром, а герой напротив даже помогает ему, за что и получает награду.

Конфликт произведения выявляет подтекстовый смысл, открывающий читателям главную истину:

1) полезные действия доброго человека могут освободить от страданий даже демоническое существо;

2) темный мир, ассоциирующийся обычно со злом и ужасом, порой являет и свою положительную сторону – добное отношение к человеку в особых и исключительных ситуациях;

3) мистические существа имеют власть не только наказывать человека, но и награждать и помогать ему, если он проявит свое уважение к ним.

«Пропавшая грамота» – заключительное, четвертое произведение первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Здесь сверхъестественные силы не-страшные: во-первых, демонические персонажи по своему поведению очень похожи на людей (едят, пьют, играют в карты); во-вторых, изображены с юмором (имеют комические прозвища – старый бес, шельма, хрычовка, два поросенка).

Главная идея повести – донести до читателя мысль о том, что только человек виноват в своих поступках. Нечисть есть олицетворение наказания за безответственное отношение к делу. В пропаже грамоты кроме деда никто не виноват, т.к. он, загулявшись на ярмарке, забыл о своих обязанностях настолько, что поменялся с запорожцем шапкой, куда была зашита грамота гетьмана, адресованная царице.

В повестях Н.В. Гоголя к демоническому миру помимо ведьм, русалок, чертей можно уверенно отнести и природу – цветы, деревья, травы. Образы природы находятся на границе двух миров – реального и ирреального: обычные «представители» флоры вдруг обнаруживают свою тайную, темную сторону в знаменательные дни: в праздник Ивана Купала, Майскую ночь, Рождество. В знаменательные даты природа одушевляется, очеловечивается, являет свое отношение к происходящим событиям. Например, «В вечере накануне Ивана Купала», когда Петрусь приносит в жертву Ивася, убивая его, природа страдает из-за содеянного поступка («Деревья, все в крови, казалось, горели и стонали. Небо, раскалившись, дрожало. Огненные пятна, что молнии, мерещились в его

глазах...» [1, с. 95]). Растительный мир воплощает в себе универсальную концепцию мира и способствует мифологизации всего контекста произведения.

Гоголевская демонология отражает и вскрывает глубинные проблемы мироздания. При помощи фантастики писатель заставляет читателя взглянуть повторно на окружающие его вещи: в обычном увидеть аномальное, а в потустороннем – уродство социальной и духовной жизни человека.

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Сочинения в двух томах. – Т. 1. Повести. / Послесл. Н. Степанова. – М.: Художественная литература, 1973. – 600 с.
2. Манн Ю. Поэтика Гоголя / Ю. Манн. – М.: Художественная литература, 1988. – 416 с.
3. Романчук Л. Демонизм. Зверь Апокалипсиса (Литературные мифы, версии, реалии) / Л.А. Романчук, Д.Н. Щитов. – М.: Мэйлер, 2012. – 288 с.
4. Энциклопедия суеверий. – М.: Миф., Локид, 1995. – 560 с.